

Оригинальная статья / Original article

УДК 343

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-172-181>

Модернизация уголовно-правовых мер противодействия промыслу профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в России: от истории к современности

К.А. Зарубина¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kris1996z@mail.ru

Резюме

Актуальность. С момента формирования замкнутого сообщества преступников-профессионалов в дореволюционной России в уголовной среде стал активно развиваться и «рынок» криминальных «услуг», среди которых особое место занимали «услуги» по перепродаже (скупке и сбыту) имущества, добытого преступным путём. Данная разновидность криминального промысла сохранила свою значимость в структуре современной профессиональной преступности, что обуславливает актуальность исследования вопроса эволюции правовых мер противодействия промыслу указанных лиц в исторической ретроспективе для определения эффективных направлений борьбы с такой общественно опасной деятельностью в современных реалиях.

Цель – определить уголовно-правовые основы противодействия промыслу отечественных профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в исторической ретроспективе и сформулировать предложения по модернизации современных правовых мер противодействия промыслу данных лиц.

Задачи: проанализировать формирование и развитие правовых основ противодействия промыслу профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, на разных этапах эволюции российского государства; определить современные уголовно-правовые меры борьбы с промыслом профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в России; оценить возможность модернизации действующего уголовного законодательства с целью обеспечения противодействия деятельности профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём.

Методология. В работе применялись следующие методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза, обобщения и систематизации.

Результаты. Определено, что зарождение и развитие промысла профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в дореволюционной и советской России, находило отражение в действующем в этот период законодательстве. Ещё в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года зафиксировано усиление ответственности за приобретение и сбыт краденного имущества в виде промысла. В дальнейшем наблюдалась модернизация уголовно-правовых мер противодействия данному криминальному промыслу.

Вывод. Сегодня существует объективная потребность в ужесточении наказания за занятие рассматриваемым преступным промыслом на профессиональной основе. С этой целью предлагается дополнить статью 175 Уголовного кодекса Российской Федерации соответствующим квалифицирующим признаком.

Ключевые слова: криминальный промысел; скупщик краденного; преступник-профессионал; криминальные «услуги»; квалифицирующий признак; преступление.

Финансирование: НИР подготовлена в рамках выполнения Госзадания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

© Зарубина К.А., 2025

Для цитирования: Зарубина К.А. Модернизация уголовно-правовых мер противодействия промыслу профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в России: от истории к современности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 172–181. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-172-181>.

Поступила в редакцию 03.02.2025

Принята к публикации 13.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Modernization of criminal law measures to counter the fishing of professional purchasers of criminally acquired property in Russia: from history to the present

Kristina A. Zarubina¹✉

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract

Relevance. Since the formation of a closed community of professional criminals in pre-revolutionary Russia, the “market” of criminal “services” began to actively develop in the criminal environment, among which a special place was occupied by “services” for the resale (purchase and sale) of property obtained by criminal means. This type of criminal fishing has retained its importance in the structure of professional crime to the present time, which determines the relevance of the study of the evolution of legal measures to counteract the fishing of these persons in historical retrospect to determine effective ways to combat such socially dangerous activities in modern realities.

The purpose of the study is to determine the criminal legal basis for countering the fishing of domestic professional buyers of criminally obtained property in historical retrospect and formulate proposals for the modernization of modern legal measures to counteract the fishing of these persons.

Objectives: to analyze the formation and development of the legal foundations for countering the fishing of professional buyers of criminally obtained property at different stages of the evolution of the Russian state; to identify modern criminal legal measures to combat the fishing of professional buyers of criminally obtained property in Russia; to assess the possibility of modernizing the current criminal legislation in order to counter the activities of professional buyers of property, obtained by criminal means.

Methodology. The following methods of scientific cognition were used in the study: historical-legal, comparative-legal, method of analysis, synthesis, generalization and systematization.

The results of the study. It is determined that the origin and development of the trade of professional buyers of property obtained by criminal means in pre-revolutionary and Soviet Russia was reflected in the criminal legislation in force during this period. Even in the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845, increased responsibility for the acquisition and sale of stolen property in the form of fishing was recorded. In the future, there was a modernization of criminal law measures to counteract this criminal trade with tougher penalties.

Conclusion. Today, there is an objective need to toughen the punishment for engaging in the criminal trade in question on a professional basis. To this end, it is proposed to supplement Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation with an appropriate qualifying feature.

Keywords: criminal trade; buyer of stolen goods; professional criminal; criminal “services”; qualifying sign; crime.

Funding: The research was prepared as part of the implementation of the State Task Legal measures to ensure strategic priorities for countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zarubina K.A. Modernization of criminal law measures to counter the fishing of professional purchasers of criminally acquired property in Russia: from history to the present. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(2):172–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-172-181>.

Received 03.02.2025

Accepted 13.03.2025

Published 28.04.2025

Введение

Посягательства на собственность традиционно в структуре общеуголовной преступности в России занимают важное место. С момента образования единого централизованного российского государства хищения чужого имущества в различных формах стали неотъемлемой частью жизни отечественного криминалитета. Ещё в Русской Правде – первом общегосударственном своде законов – предусматривалась ответственность за кражу из закрытого помещения, скота, сельскохозяйственных продуктов, конокрадство, разбой¹. В дальнейшем составы преступлений против собственности были более разработаны в Псковской судной грамоте, Судебниках 1497 г. и 1550 г., Соборном уложении 1649 г. и иных важнейших нормативных правовых актах. Однако если разовое совершение преступлений против собственности чаще всего не вызывало у преступника необходимость поиска места сбыта имущества, добытого преступным путём, то занятие хищениями на постоянной (профессиональной) основе обуславливало установление более тесных экономических связей с лицами, осуществляющими перепродажу такого имущества по своим собственным «каналам» [1, с. 156–164]. В связи с этим в результате развития промысла профессиональных воров, грабителей, разбойников и прочих лиц, специализирующихся на разных видах преступлений против собственности, появился и криминальный промысел профессиональных скупщиков и сбытчиков имущества, добытого преступным путём (далее – профессиональных скупщиков). При этом наиболее распространённым видом такого имущества, добытого преступным путём, первоначально становит-

ся именно краденое имущество [2, с. 30] ввиду значительного распространения в России (начиная с дореволюционного периода) профессионального воровства [3].

Цель данного исследования – определить уголовно-правовые основы противодействия промыслу отечественных профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в исторической ретроспективе и сформулировать предложения по модернизации современных правовых мер противодействия промыслу данных лиц.

Методология

В исследовании применялись следующие методы научного познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза, обобщения и систематизации. Историко-правовой метод использовался для определения особенностей эволюции отечественного уголовного законодательства, направленного на противодействие промыслу профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, на разных этапах эволюции государства. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления норм, исследуемых нормативных правовых актов, с целью определения тенденций развития отечественного уголовного закона. Методы анализа, синтеза, систематизации, обобщения использовались для формулирования выводов по результатам исследования.

Результаты и их обсуждение

На особую распространённость промысла профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, ещё в дореволюционной России указывает тот факт, что уже в это время занятие данным криминальным «ремеслом» преследовалось по закону. Так, ещё в Военском артикуле 1715 г. устанавливалось, что лиц, умышленно покупающих и продающих краденые вещи, надлежит наказывать так же, как и воров (Артикул

¹ Русская Правда (пространная редакция) // Древнерусская литература: сайт. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 31.10.2024).

190)¹. В Уставе благочиния или Полицейском 1782 г. также упоминается об «учинении приема краденой вещи» (п. 8 ст. 229, п. 8 ст. 271)². Однако указаний на совершение преступниками таких действий именно на постоянной (профессиональной) основе закон не даёт, хотя и запрещает под угрозой наказания такие деяния.

Впервые в отечественном законодательстве меры ответственности за профессиональный промысел лиц, специализирующихся на перепродаже (скупке и сбыте) предметов, добытых преступным путём, закрепляются в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В ст. 1155 данного нормативного правового акта указывалось, что лиц, не имеющих прямых сношений с преступными формированиями, занимающихся скупкой и перепродажей в виде промысла предметов, заведомо похищенных или противозаконно провезённых, надлежит приговаривать к лишению всех особенных прав и преимуществ и к ссылке на житьё в Томскую или Тобольскую губернии с заключением (или без заключения) на срок от 1 года до 2 лет³.

Позднее Высочайше утверждённым мнением Государственного Совета «Об усилении ответственности за конокрадство» от 10 мая 1899 г. в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных дополнительно была введена ст. 931.1, предусматривающая привлечение к ответственности за скупку и сбыт в виде

промысла лошадей⁴, как одного из наиболее распространённых в преступной среде «профессионалов» криминальных занятий. Также был введён квалифицированный состав – покупка или сбыт заведомо похищенного иного (кроме лошади) крупного домашнего скота⁵.

Отметим, что в рассмотренных статьях закон предполагал осведомлённость виновных о преступном происхождении предметов преступления [4, с. 250–261]. При этом, как справедливо указывал известный русский юрист Н.С. Таганцев в курсе «Русского уголовного права», лица, постоянно занимавшиеся скупкой краденых вещей и обратившие это занятие в «ремесло», согласно нормам закона, не считались соучастниками преступлений, а отвечали за свои действия как виновные в самостоятельных преступлениях, что определялось общественной опасностью данного «ремесла» [5, с. 799–809].

На распространённость данного криминального явления в дореволюционный период в России также указывают отдельные, сохранившиеся статистические сведения. Так, например, в Иркутской губернии Российской империи в 1903 г., согласно данным Свода статистических сведений по уголовным делам о судимых и осужденных мировыми судебными установлениями, преобладающими видами экономических преступлений являются: кража, укрывательство кражи, а также покупка заведомо краденого. При этом, например, число покупок заведомо краденого имущества в несколько раз превышает число таких преступлений, как присвоение и растрата,

¹ Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 29.10.2024).

² Устав благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/58105242/> (дата обращения: 31.10.2024).

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб.: Тип. 2. отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1845. С. 474.

⁴ Об усилении ответственности за конокрадство: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 10 мая 1899 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. третье. Т. 19, № 16842.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов // Свод законов Рос. империи. Т. 15. Пг.: Гос. тип., 1916. С. 94.

мошенничество [6, с. 152–166]. Отмечались случаи сотрудничества профессиональных скупщиков краденого и правоохранительных органов [7, с. 122–140]. Исследователь А.И. Гуров также подчёркивает, что скупщики имущества, добытого преступным путём, в Российской империи относились к категории настоящих «профессионалов» криминального дела. Как замечает учёный, они представляли собой своеобразную финансовую элиту преступного мира, имели «стабильных поставщиков» похищенного товара [3].

В советское время лиц, занимающихся на постоянной (профессиональной) основе скупкой и сбытом имущества, добытого преступным путём, станут именовать по-разному. Так, согласно словарю жаргона преступников, изданному Народным комиссариатом внутренних дел в 1927 г., скупщиков краденого в криминальной среде стали обозначать такими понятиями, как барыга, блатной, блатырь, мантье, мешок, паханик¹, барышник [8, с. 105], каин законный [9, с. 72–74] и др. Примечательно, что уже в первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. предусматривалось приговаривать к принудительным работам или лишению свободы на срок до одного года лиц, осуществляющих покупку заведомо краденого имущества. При этом квалифицирующим признаком по этому составу преступления было совершение данного общественно опасного деяния с целью сбыта в виде промысла, что прямо указывает на борьбу советской власти с профессиональными скупщиками. За этот вид криминального промысла также предусматривалось наказание в виде лишения свободы, но, в отличие от «традиционной» покупки заведомо краденого имущества, уже на срок **не ниже** одного года (выделено нами. – *Авт.*) с конфис-

кацией части имущества (ст. 181 УК РСФСР 1922 г.)².

Однако, как показывала практика, в условиях реализации новой экономической политики, предусматривающей послабления в торговых отношениях на фоне социально-экономического кризиса, как итога принимаемых советской властью мер в рамках построения «военного коммунизма», значительно возросла общеуголовная преступность корыстной направленности. Заметно активизировалась, по замечаниям современников, в это время и нелегальная торговля. Так, например, в 1924 г. за преступления в области торговли в РСФСР было осуждено 14 тыс. человек, две трети из которых составляли так называемые нэпмановские элементы, где большую часть составляли владельцы и служащие различных частных контор, магазинов, допуская злоупотребления полномочиями с целью наживы, мошенники, которые занимались обманом покупателей, а также скупщики краденого [10, с. 76, 91].

В связи с этим в новом Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1926 г., также предусматривалась статья для таких общественно опасных элементов. Так, в ст. 164 УК РСФСР 1926 г. устанавливалось наказание в виде лишения свободы или исправительно-трудовых работ на срок до 6 месяцев (или штраф до 500 рублей) за покупку заведомо краденого, в то время как за совершение тех же действий в виде промысла назначалось наказание в виде лишения свободы, но на срок до 3 лет с конфискацией имущества³.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 29.10.2024).

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 29.10.2024).

¹ Словарь жаргона преступников (Блатная музыка). М.: НКВД, 1927. С. 11, 15, 63, 87, 92, 113.

Однако несмотря на принимаемые меры правоохранительные органы в дальнейшем также указывали на проблемы противодействия данной категории преступников. Так, например, сотрудниками ОБХСС только с июня 1954 г. по июнь 1955 г. в Ленинградской области была разоблачена группа скупщиков, у которых изъято облигаций на сумму более 9 млн рублей, что на данный период времени считалось чрезвычайно крупной денежной суммой, а сам случай – беспрецедентным¹. Так, лица, осуществляющие криминальные «услуги», в это время представляли серьёзную опасность для общества и государства [11, с. 79–84]. Их деятельность облегчала реализацию преступного замысла похитителей, повышая безопасность последних, а также делая профессиональное преступное «ремесло», по справедливым оценкам исследователей, более привлекательным [13, с. 11–24]. Как видим, правовые меры противодействия не демонстрировали достаточной эффективности, что привело к дальнейшей модернизации отечественного уголовного законодательства в русле ужесточения борьбы с этим опасным видом криминального промысла.

Отметим, что в ст. 208 нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. предусматривалось наказание за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём. Квалифицирующим в данной норме признаком было выделено совершение указанных деяний в виде промысла или в крупных размерах, а наказание за совершение данного деяния было суровее, нежели по Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. В первоначальной редакции виновному за совершение указанных действий в виде промысла предусматривалось вменять наказание в виде лишения свободы или ссылки на срок до

5 лет с конфискацией имущества или без таковой², позднее – до 7 лет³.

Кроме того, в соответствии с Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», лицо, ранее дважды судимое в любой последовательности за сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенный в виде промысла или в крупных размерах, и после этого совершившее какое-либо из преступлений, перечисленных п. 1 Примечания 1 к ст. 24 данного нормативного правового акта, или лицо, ранее судимое за какое-либо из предусмотренных в данном примечании, и после этого дважды совершившее сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенный в виде промысла или в крупных размерах, признавалось по приговору суда особо опасным рецидивистом⁴. Это давало правоприменителю возможность приговаривать таких лиц к более суровому наказанию, подчёркивая тем самым, большую общественную опасность совершаемых этими преступниками деяний, обусловленную его особой направленностью личности и наличием в его действиях признаков криминального профессионализма [13, с. 54–60]. Далее указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»⁵ и от

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13887> (дата обращения: 29.12.2024).

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // КонтурНорматив: сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=75750> (дата обращения: 29.12.2024).

⁵ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 дек. 1982 г. // КонсультантПлюс: сайт.

¹ Ремнева С.В. Борьба с преступностью в Ленинграде и Ленинградской области во II половине 1950-х – I половине 1960-х годов. СПб., 2016. 141 с.

28 мая 1986 г. «О дополнении статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР»¹ наказание для особо опасных рецидивистов было ужесточено.

В первой редакции Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. предусматривалось привлечение к ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. При этом закон выделял среди них деяния, совершённые лицом, которое ранее было осуждено за хищение, вымогательство, а главное – за приобретение или сбыт такого имущества (п. «в» ч. 2 ст. 175 УК РФ). За совершение указанного деяния предусматривалось ограничение свободы на срок до 3 лет, либо арест на срок от 4 до 6 месяцев, либо лишение свободы на срок до 5 лет с назначением штрафа².

В настоящее время современным уголовным законом также преследуется приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), однако занятие данным общественно опасным промыслом на постоянной (профессиональной) основе никак не выделяется законодателем. Хотя исследователи справедливо отмечают, что сегодня профессиональные скупщики имущества, добытого преступным путём, по-прежнему осуществляют свою преступную деятельность, угрожая сложившемуся правопорядку, посягая на безопасность общества и государства.

Так, например, в настоящее время особо опасным считается криминальный

промысел профессиональных скупщиков антиквариата, которые фактически являются центральным звеном всей преступной системы хищения антиквариата. Они выступают в качестве «стимуляторов» совершения краж, подбирая объект кражи и гарантируя исполнителям сбыт похищенного имущества, вследствие чего на них «завязывается» процесс совершения всего преступления [14, с. 272–276]. При этом процент разоблачения таких скупщиков, как правило, низкий, поскольку преступники после обнаружения своей противозаконной деятельности сотрудниками правоохранительных органов чаще всего не выдают данных лиц, рассчитывая после освобождения из мест лишения свободы восстановить со скупщиками преступные связи и продолжить «зарабатывать» с их помощью [15, с. 283–291].

Другой пример – скупщики имущества, добытого преступным путём, осуществляющие свою деятельность под видом ломбардов. По справедливому утверждению отдельных исследователей, многие современные профессиональные продавцы краденого сегодня, прикрывая свою деятельность псевдопредпринимательством, приобретают в залог имущество, добытое преступным путём, и тем самым получают постоянную прибыль от совершения преступлений такого рода, причиняя реальный вред экономическим отношениям. При этом такая деятельность должным образом не наказывается в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершаемых деяний по нормам действующего в настоящее время законодательства [16, с. 22–24].

Как видно, потребность в ужесточении наказания за занятие рассматриваемым преступным промыслом именно на профессиональной основе объективно существует. С этой целью многие исследователи предлагают модернизировать ст. 175 УК РФ, которая криминализует приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путём, именно вследствие того, что такими деяниями

URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5508#5jGK3TUGg3spYeLy> (дата обращения: 29.12.2024).

¹ О дополнении статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР: Указ Президиума Верховного совета РСФСР от 28 мая 1986 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13326.htm (дата обращения: 29.12.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (перв. редакция) // Законы России: сайт. URL: https://1awrussia.ru/big-texts/law_1389/page6.htm (дата обращения 29.12.2024).

лицо не столько причиняет вред общественной безопасности, отношениям собственности, но и в первую очередь участвует в сокрытии преступного деяния, противостоя тем самым правоохранительным органам в избличении лиц, занимающихся другими преступными посягательствами, нарушая сложившийся в обществе и государстве правопорядок [17, с. 81–85].

Так, например, некоторые исследователи, по опыту отдельных зарубежных стран и собственному историко-правовому опыту [18, с. 99–106], предлагают вернуть квалифицирующий признак – занятие промыслом – в структуру ст. 175 УК РФ [19, с. 182–189]. Находя данное новшество в условиях дальнейшей криминализации российского общества и сохранения угрозы экономическим отношениям деятельностью профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, справедливым, считаем необходимым введение в ч. 2 ст. 175 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака – п. «г» «совершение преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, лицом, ранее осуждённым за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём». Полагаем, что указанная норма будет сдерживать дальнейшее развитие указанного промысла и в целом способствовать улучшению криминогенной обстановки в обществе, пресекая работу профессиональных скупщиков, являющихся «стимуляторами» деятельности преступников-профессионалов, осуществляющих посягательства на собственность и в связи с этим нуждающихся в безопасных местах сбыта имущества,

добытого преступным путём, с целью получения постоянного криминального дохода.

Выводы

Таким образом, зарождение и развитие промысла профессиональных скупщиков имущества, добытого преступным путём, в дореволюционной и советской России находило отражение в действующем в этот период законодательстве. Начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. лиц, осуществляющих на постоянной (профессиональной) основе приобретение и сбыт краденого, привлекали к уголовной ответственности. При этом наказание за совершение данных деяний со временем ужесточалось. В настоящее время в отечественном уголовном законе нет специально предусмотренной нормы, оценивающей такую деятельность в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершаемых такими лицами деяний, однако объективная потребность в установлении правовых оснований для привлечения данных лиц к соизмеримой их действиям ответственности существует. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ст. 175 УК РФ, предусмотрев квалифицирующий признак в виде совершения преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, лицом, ранее осуждённым за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, с целью противодействия сохраняющихся и активно развивающихся в обществе угроз со стороны профессионального криминального сообщества.

Список литературы

1. Зарубина К.А. К вопросу об условиях формирования и развития профессиональной преступности в дореволюционной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (77). С. 156–164.
2. Кузнецов И.Ю. Кражи из жилища. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. 64 с.
3. Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 301 с.

4. Ашин Д.А. Ретроспективный анализ конструкции предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 250–261.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1902. 815 с.
6. Михаэлис Д.В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2022. № 1. С. 152–166.
7. Говоров И.В. Проблема коррупции в Российской полиции на рубеже XIX–XX вв. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 122–140.
8. Глonti Г., Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе) / Центр по изучению транснациональной организованной преступности при Американском университете, Тбилисский офис. Тбилиси, 2004. 132 с.
9. Андреев В.Н. Арготические фразеологизмы, включающие в себя имена собственные и их омонимы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (65). С. 72–74.
10. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Т. 2. М.: Госиздат, 1928. 428 с.
11. Воронцов А.В. К вопросу о результатах исследований преступного мира и его субкультуры в 1950-е – 1980-е годы в СССР // Общество и право. 2022. № 3(81). С. 79–84.
12. Скобляков П.А. Уголовно-правовое значение профессионализации преступной деятельности (на примере УК РСФСР 1922 г. и УК РФ 1996 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12(145). С. 11–24.
13. Южанин В.Ю. Ответственность за многократный рецидив преступлений по законодательству России (исторический аспект) // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2(89). С. 54–60.
14. Гриб В.Г. Особенности личности преступников и иных участников, посягающих на хищения и незаконный вывоз культурных и иных ценностей // Образование и право. 2020. № 11. С. 272–276.
15. Максименко А.В., Новопавловская Е.Е., Лащенко Р.А. Некоторые криминологические аспекты хищения антиквариата как предмета, имеющего особую ценность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 283–291.
16. Кузнецова А.Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ): дискуссионные аспекты толкования признаков объективной стороны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 22–24.
17. Нурутдинов И.И. Объект и предмет преступления, предусмотренного статьей 175 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1(13). С. 81–85.
18. Серебренникова Л.В. Оборот имущества, добытого преступным путем. Опыт применения уголовного законодательства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2007. № 2. С. 99–106.
19. Сверчков В.В., Серкова Т.В. Ответственность за неоднократное преступное поведение: развитие законодательства и практики его применения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 182–189.

References

1. Zarubina K.A. On the question of the conditions of formation and development of professional crime in pre-revolutionary Russia. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Tver State University. Series: Law*. 2024;(1):156-164. (In Russ.)
2. Kuznecov I.Ju. Theft from home. Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya; 2006. 64 p. (In Russ.)
3. Gurov A.I. Professional crime: history and modernity. Moscow: Yurid. Lit.; 1990. 301 p. (In Russ.)
4. Ashin D.A. Retrospective analysis of the construction of predicate crimes in the criminal law of Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2009;(4):250–261. (In Russ.)
5. Tagancev N.S. Russian criminal law. Vol. 1. St. Petersburg: Gos. tip.; 1902. 815 p. (In Russ.)

6. Mihajelis D.V. Economic crimes in the Irkutsk province in the second half of the XIX – early XX century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = The Journal of Economic History and History of Economics*. 2022;(1):152-166. (In Russ.)
7. Govorov I.V. The problem of corruption in the Russian police at the turn of the XIX-XX centuries. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*. 2011;(2):122-140. (In Russ.)
8. Glonti G., Lobzhanidze G. Professional crime in Georgia (thieves in law). Tbilisi: Tsentr po izucheniyu transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti pri Amerikan-skoi universitete, Tbilisskii ofis; 2004. 132 p. (In Russ.)
9. Andreev V.N. Argotic phraseological units, including proper names and their homonyms. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2016;(11-1):72-74. (In Russ.)
10. Piontkovskij A.A. Soviet criminal law. Vol. 2. Moscow: Gosizdat; 1928. 428 p. (In Russ.)
11. Voroncov A.V. On the issue of the results of research on the criminal world and its subculture in the 1950s – 1980s in the USSR. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2022;(3):79-84. (In Russ.)
12. Skoblikov P.A. The criminal legal significance of professionalization of criminal activity (on the example of the Criminal Code of the RSFSR in 1922 and the Criminal Code of the Russian Federation in 1996). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2022;(12):11-24. (In Russ.)
13. Yuzhanin V.Yu. Responsibility for repeated recidivism of crimes under the legislation of Russia (historical aspect). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*. 2015;(2):54-60. (In Russ.)
14. Grib V.G. Personality traits of criminals and other participants encroaching on theft and illegal export of cultural and other values. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(11):272-276. (In Russ.)
15. Maksimenko A.V., Novopavlovskaya E.E., Lashhenko R.A. Some criminological aspects of theft of antiques as an object of special value. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2018;(4):283-291. (In Russ.)
16. Kuznecova A.N. Acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means (Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation): controversial aspects of the interpretation of signs of the objective side. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami = Current Issues in Combating crimes*. 2016;(3):22–24. (In Russ.)
17. Nurutdinov I.I. The object and object of the crime provided for in Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):81-85. (In Russ.)
18. Serebrennikova L.V. Turnover of property obtained by criminal means. Experience in the application of criminal law. *Aziatsko-Tihookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo = Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2007;(2):99-106. (In Russ.)
19. Sverchkov V.V., Serkova T.V. Responsibility for repeated criminal behavior: the development of legislation and the practice of its application. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(4):182-189. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Зарубина Кристина Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2725-6906

Kristina A. Zarubina, Candidate of Sciences (Historical), Senior Lecturer of Departments of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2725-6906